

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ДВОРЦЫ ЧУЙСКОЙ ДОЛИНЫ

Феодализмге өтүү мезгиленде ар бир шаар өз алдынчылыкка өтүп, өзүнүн жеке башкаруучусу болоуна карабай бир каганга баш ийген. Башкаруучу каган менен ак сөөк-аристократтар шаарларда монументалдык ак сарайларды жана комплекстердин курушкан.

Переход к феодализму выражался тем, что каждый город был практически независим и имел собственного правителя, который подчинялся кагану. Правители-каганы и дихкане-аристократы сооружали в городах монументальные дворцовые сооружения и комплексы.

Transition to feudalism was expressed that each city was practically independent and had own governor who submitted kagan. Governors-kagan and dichkan-aristocrats constructed monumental palace constructions and complexes in cities.

Чуйская долина - это один из цветущих и благодатных районов Кыргызстана. Со всех сторон ее окружают горные склоны Кыргызского Алатау. В них много речных долин и ущелий. Самые крупные из них Ашмара, Карабалта, Аксуу, Сокулук, Алаарча, Аламюдюн, Ыссыката, Кегети, Шамшы, Кёнёрчөк, Байдамтал и др.

В раннем средневековье в бассейнах рек Аламюдюн, Алаарча, Сокулук, Аксуу обитало кочевое и оседло-земледельческое население кочевников-тюрков /1, с. 497/. В VI–VII веках в Чуйской долине начинают возникать довольно значительные очаги развитой оседлой жизни, вызванной в основном миграцией согдийцев. Параллельно в Семиречье в раннем средневековье шел непрерывный процесс оседания чуйских кочевников в пригородах, в зоне орошаемого земледелия долин. Переселенцы и кочевое население подчинялись нормам тюркского законодательства, которое регламентировало уголовное право и гражданские дела. Существенное влияние на возникновение городов в Чуйской долине оказал Великий Шелковый путь. Историки установили, что по нынешней территории Кыргызстана проходили три ветви трансконтинентальной караванной дороги. В раннесредневековых городах Чуйской долины (*Кулан, Ашпара, Жул, Пакап, Навекет, Суяб* и др.) сосредотачивалась административно-военная власть. Появилось новое сословие – *аристократическое дихканство*, представляющее собой высший слой городского населения. Переход к феодализму выражался тем, что каждый город был практически независим и имел собственного правителя, который подчинялся кагану. Правители-каганы и дихкане-аристократы сооружали в городах монументальные дворцовые сооружения и комплексы. Множество замков (*кешков*) феодалов располагалось в окрестностях городов и на выходе из ущелий.

Как и многие понятия в архитектурно-историческом лексиконе Центральной Азии, понятие «дворец» многозначно и не очень определено. В некоторой мере функции дворца как резиденции правителя присущи любому раннесредневековому жилищу: даже владелец бедного крестьянского дома был, в пределах своей семьи, правителем, и его патриархальная власть хотя и была несоизмерима с властью правителя государства, области, города или замка, но имела ту же абсолютную природу. Провести же четкую классификационную границу между замком - укрепленным жилищем аристократа-землевладельца - и дворцом, административным центром высокого ранга, «средоточием власти», еще сложнее. Типологическая близость этих сооружений определялась условиями политической раздробленности и ее последствиями (в таких условиях дворец, как и замок, нуждался в средствах индивидуальной обороны) и сходством общественных и бытовых функций: дворец, будучи административно-правительственным центром,

включал в себя жилище правителя, но и замок, резиденция мелкого или крупного владельца, был не только монументальным жилищем, а еще и местным «средоточием власти» с определенными административно-представительными функциями. Различия сводились главным образом к разному «удельному весу» обеих функций - жилой и административной, - которые не всегда легко определить /2, с. 160/.

Внешний облик дворца и замка, имеющий в своей основе тип защищенного жилища (крепости) тоже, по существу, совпадал. Все без исключения здания и комплексы, определяемые как дворцы раннесредневекового времени, представляют собой археологические объекты. Раскопки, если они проводились, открывали лишь части дворцовых сооружений Чуйской долины, которые не всегда позволяли составить общее суждение о целом архитектурном объекте. Дворец не входил, как правило, прямо в структуру города - он составлял важную и непременную часть городской цитадели, традиционно отделенной от собственно города - шахристана и продолжающих его рабадов. На территории цитадели наряду с дворцом располагались казарма, тюрьма и часто (хотя как будто не всегда) специальные общественно-административные здания, функционально дополнявшие дворец как жилище правителя. Это общее положение воплощалось, конечно, во множестве разнообразных вариантов, зависевших от природных особенностей, структуры города, характера составляющих его частей, архитектурных традиций и других условий. В этой статье мы хотим привести примеры дворцовой архитектуры Чуйской долины и дать возможные варианты их реконструкции.

Буранинское городище (**г. Баласагун, VI–XIII вв.**) находится в 15 км южнее города Токмок по берегам р. Бурана. Согласно записям аль-Мукаддаси, в X в. Баласагун был крупнее других городов Семиречья по занимаемой площади и по количеству проживающего населения. Впоследствии, в XI–XII вв., Баласагун становится городом-резиденцией караханидских правителей, в частности Богра-хана. Это способствовало тому, что караханиды надолго закрепились в Чуйской долине /3, с. 291/. В столице, безусловно, должен был находиться и дворец правителей-каганов.

Большинство исследователей утверждают, что «Баласагун в отличие от многих восточных средневековых городов не имел ярко выраженной цитадели» /3, с. 344/. Однако, по мнению Л.М.Ведутовой, производившей раскопки на территории городища, Баласагун был построен по традиционной схеме, что подразумевает наличие в городе цитадели. Она выдвигает гипотезу о том, что цитадель города располагалась в северо-восточном углу шахристана. В настоящее время это угол снесен изменившей приблизительно сто лет назад свое течение рекой Бурана. Данная река принадлежит к типу «мигрирующих» рек, которые неоднократно меняют свое русло. Дворец караханидских правителей помещался на территории смытой водами реки цитадели.

В.Д.Горячева придерживается другого мнения и считает, что дворец располагался в центральной части города, к северу от башни «Бурана». Л.М.Ведутова, исследовавшая данный археологический объект, отмечает, что его размеры и планировочные особенности не дают оснований считать его резиденцией правителей. Это караханидская усадьба, построенная поверх остатков «согдийского» замка VI–VIII вв. Данная усадьба характерна для жилища земледельческой аристократии X в.

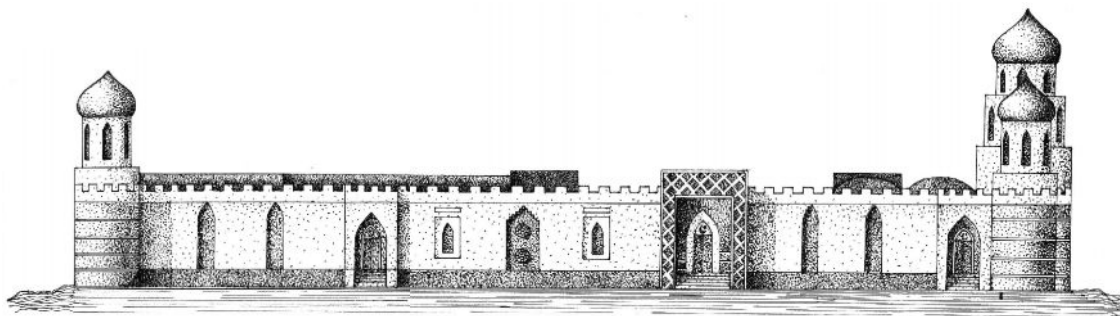
Территория усадьбы имеет форму прямоугольника 70x80 м, и была окружена надежной оградой шириной 1,2 м, глинобитной с примесью гальки. Внутри к жилому одноэтажному комплексу вел въезд с юго-востока. В южном углу усадьбы располагался хаус (бассейн). Внутренний дворик с мощеными дорожками делил комплекс на парадную и хозяйственную части. Парадная часть состояла из десяти помещений, расположенных по обе стороны протяженного и широкого, ведущего во внутренний двор коридора. Длина коридора 28 метров, ширина – 4 метра. Стены постройки мощные (от 1,6 до 2,3 м), оштукатуренные глиной и алебастром. Стены помещений были выложены комбинированной кладкой из сырцового кирпича и нарезной пахсы. Сводчатые перекрытия и полы выполнены из обожженного кирпича. Угловые проемы в помещениях оформлялись стрельчатыми арками. В здании

имелась обогревательная система в виде каналов. Северо-восточная часть усадьбы состояла из 11 небольших комнат хозяйственного назначения. В центре комплекса находилось айванное помещение с отделкой интерьера из резной алебастровой штукатурки. Пол айвана был вымощен обожженным кирпичом. Общая площадь жилого комплекса 1550 кв. м. /4, с. 62–63/.

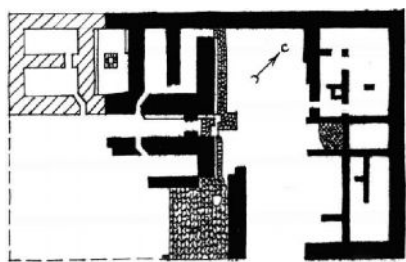
Буранинская усадьба принадлежит к числу памятников средневековой жилой архитектуры Центральной Азии. Для нее характерен переход от стен к своду, напуск кирпичей рядами, система арок в походах, возведение стен из комбинированной кладки нарезной пахсы и сырца /5, с. 16/.

Дворец-цитадель столичного города Суяб (**VII–XI вв., городище Ак-Бешим**) расположен был на высоком холме. Цитадель встроена в существующий северо-западный угол городских стен, укрепленный овальной, килеведной в плане башней. Башня-донжон выступает за линию городских стен на 6–6,5 м, высота башни не менее 8 м, ее реальный уровень обстрела должен был находиться выше сохранившегося верха. Стены башни выложены из блоков пахсы, наверху толщиной 3,5 м, расширяющихся к основанию. Снаружи стены имели наклон приблизительно в 12 градусов. По верху стены мог проходить стрелковый ход.

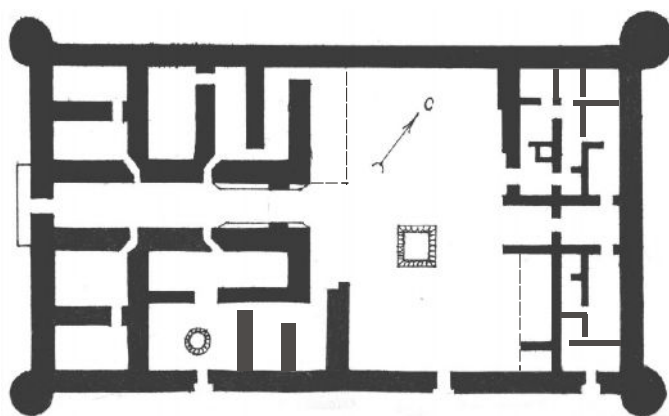
Дворцовые помещения двумя рядами группировались вокруг квадратного в плане (21,5x21,5 м) двора, являвшегося центром композиции. В планировке дворца использована архаичная для этой эпохи схема дворово-айванной композиции, применяемая в дворцовых сооружениях с глубокой древности. Каждая из перпендикулярных осей двора завершалась глубоким айваном. Симметричная композиция решения фасадов дворца придавала ему парадность и торжественность. По обе стороны от айванов располагается по два помещения,

Юго-восточный фасад

План по В.Д. Горячевой

План реконструкции

Юго-западный фасад

Макет реконструкции

Рис. 1. Вариант реконструкции усадьбы городища Бурана О.В. Воличенко, А. Саприна

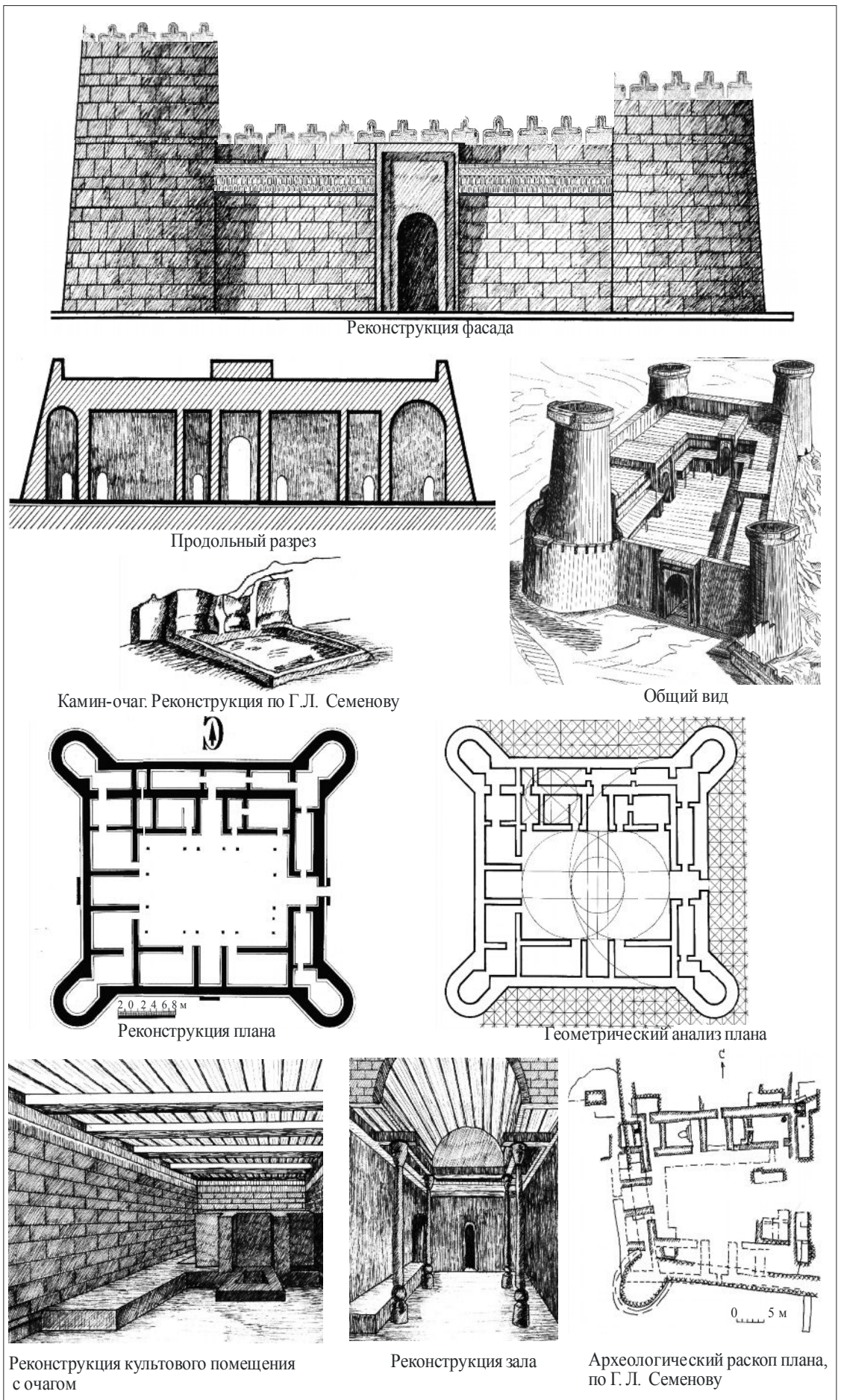

Рис. 2. Цитадель-дворец в Суябе. Вариант реконструкции О. Воличенко, Ж. Казиева

одно большое и другое поменьше. С четырех сторон двора располагалось всего по пять помещений, два из которых были смежными. Помещения, вероятно, имели сводчатые перекрытия, выложенные способом поперечных отрезков. Размеры двора 15x20 м, он имеет продольное расположение по оси восток-запад. Хозяйственные помещения дворца располагались во внешнем обводе помещений. Ряд помещений цитадели имеет камины, очаги и тандыр. Площадь территории дворца могла быть больше и включать в себя примыкающую к ней территорию. В дальнейшие периоды существования дворца эта схема была нарушена значительными перестройками.

Подобная симметричная дворово-айванная композиция использовалась как в дворцовой, так и в культовой архитектуре. Цитадель в Ак-Бешиме относится к постройке дворцового типа. В конце X в., согласно сведениям Худуд ал-Алама, Суяб являлся крупным городским центром и резиденцией правителя. По своему характеру (система сводчатых помещений) ранняя застройка цитадели, как утверждает исследователь Г.Л.Семенов, «напоминает скорее донжоны замков, появляющиеся в согдийской архитектуре как раз в это время» /6/.

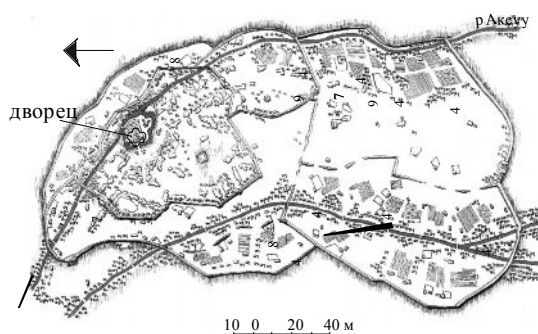
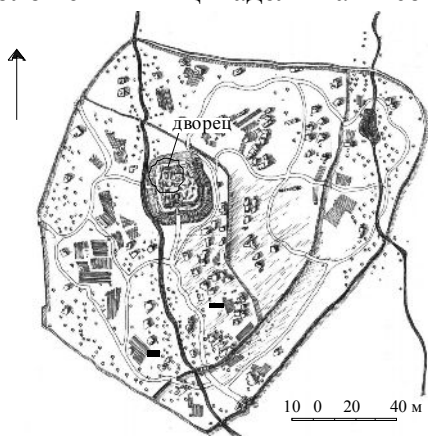

Рис. 3. Степнинское городище (Безымянный город). Аксонометрический план города, по Д. Омуралиеву, К. Назарбаеву; вариант реконструкции дворца О. Воличенко, Н.Шихмагомедова

Дворец местного правителя в Безымянном городе (VI–XII вв., Акдѣбѣ, Степнинское городище) размещался в центре цитадели. Этот безымянный город располагался по обеим сторонам р. Аксуу, неподалеку от впадения ее в р. Чуй. Впервые городище было обследовано А.Н. Бернштамом, затем частично раскопки произвел П.Н.Кожемяко. Площадь центральной части города равнялась 7500 кв. м. Прямоугольная в плане цитадель на 15 м возвышалась над шахристаном и была огорожена массивными стенами, ориентированными углами по странам света. Размеры цитадели у основания были 120x100 м. Дворец правителя города был квадратный в плане с размерами сторон 30x30 м, с множеством построек хозяйственного назначения.

В арабских и персидских источниках сказано, что город Харран-Жуван (VI–XII вв., городище Сретинское, Акдѣбѣ) в X–XII вв. был одним из известных городов в северном регионе Кыргызстана. Первым А.Н.Бернштам попытался отождествить этот средневековый город с городищем Чалдыбар, который находится возле села Сретенка Московского района. Позже историки усомнились в этом. Возникли еще несколько предположений. Одни историки считают, что городище VI–XII вв., которое размещено вблизи города Карабалта, и есть город Харран-Жуван, другие же предполагают, что Харран-Жуван располагается между поселками Петровка и Александровка. Третьи – указывают на городище, расположенное на возвышенности возле города Аксуу (Беловодское). Найденные археологами различные предметы не дают сколько-нибудь обоснованной датировки Харран-Жувана. По всей видимости, все эти городища возникли в раннем средневековье, так как археологические находки относятся к VI–XII вв.

Композиционной доминантой города был дворцовый комплекс правителя города, расположенный в цитадели на высоком холме.

Схематичный план города

Общий вид дворца

Рис. 5. Харран-Жуван, реконструкция плана по Д. Омуралиеву, К. Назарбаеву; макет реконструкции дворца Чоробек у. Н.

Список литературы

1. Кыргызская энциклопедия. – Бишкек, 2007. – С. 497.
2. Хмельницкий С. Между кушанами и арабами. - Берлин-Рига: Смалш, 2000. - С. 160.
3. История Кыргызской Республики – Бишкек, 1992. - С. 291–344.
4. Масон М.Е., Горячева В.Д. Бурана. - Фрунзе, 1985. – С. 62–63.
5. Курбатов В.В., Писарской Е.Г. Архитектура Советской Киргизии. - М.: Стройиздат, 1986. – С. 16.
6. Семенов Г.А. Раскопки 1996-1998 гг. // Суяб, Ак-Бешим. – СПб., 2002. – С. 11-43.